

КНИГА О СТАНОВЛЕНИИ ТЕАТРА

Новая книга Вл. Нефёда «Становление белорусского советского театра»* завершает его большую исследовательскую работу. Две другие — «Театр в огненные годы» (1941—1945) и «Современный белорусский театр» (1946—1959) — вышли из печати раньше.

Итак, история театра создана одним исследователем. Факт сам по себе примечательный и не такой уж частый.

В новой книге, основываясь на богатейшем материале, Вл. Нефёда создает единую картину процесса становления белорусского советского театра за двадцать четыре начальных года (1917—1941), картину, связанную по сравнению с прежними работами уточненной периодизацией. С отдельных частей этой картины рукой исследователя стерта пыль времени и плесень необоснованных обвинений. Автор сообщает читателю множество неизвестных, забытых и полужабытых фактов о годах 1917—1920, о театре Голубка и деятельности Ф. Ждановича, по-новому оценивает некоторые явления театральной жизни Белоруссии.

Рассказывая нам историю победы социалистического искусства, Вл. Нефёда пишет об отдельных спектаклях так, что начинаешь видеть, как был поставлен спектакль, как играли актеры, что хотел режиссер. Разговор о спектаклях соседствует с портретами актеров, с удачной попыткой дать краткую, выразительную их творческую характеристику. Автор выносит свой приговор только после того, когда детально взвесит все «за» и «против». Он стремится быть везде рыцарем факта, порой даже в ущерб самому себе.

В аннотации сказано, что книга «рассчитана на деятелей профессиональной сцены, участников художественной самостоятельности, студентов театральных учебных заведений и на широкий круг читателей, интересующихся театром и драматургией». Адрес обширен, но в первую очередь она рассчитана на добросовестного и вдумчивого читателя, для которого история театра — это прежде всего рассказ о непрерывном процессе развития, о борьбе и поисках.

В скромной обложке положено на стол читателю кипение страстей, звон идейных битв, взлеты мастерства и

наступательный порыв, собранные и описанные далеко не беспристрастным историком.

У Вл. Нефёда есть своя задача при создании истории белорусского советского театра. Ее можно сформулировать приблизительно так: театр плодотворен, когда он идет по реалистическому пути; любые, прямые или замаскированные попытки оторвать театр от его человеческой основы превращают это искусство в бессмысленного паяца. Это убеждение автора с завидной последовательностью изложено на страницах новой книги. История белорусского советского театра предстает перед нами как история рождения и победы нового реалистического искусства — искусства социалистического реализма. Проследивая тенденции развития, связывая воедино все явления и течения театральной жизни, Вл. Нефёда приходит к этому выводу, шаг за шагом раскрывая ростки нового в ранних работах театральных коллективов, внимательно присматриваясь к их успехам или неудачам.

«На Купалье» и «Карьера товарища Брызгалина», «Победа» и «Последние», «Кастусь Калиновский» и «Разлом», «Отечество» и «Кто смеется последним», «Ганка» и «Сержант Дроб», «Война—войне» и «Привидения» — спектакли очень разные по стилю, по почерку режиссеров, по образу своему своему строю. Вл. Нефёда умеет увидеть эти различия постановок, рассказать о их особенностях. Но в этом своеобразии автор выделяет самое существенное — единство реалистического принципа решения, видит в нем секрет успехов белорусского советского театра.

Страницы, посвященные спектаклям «Гута», «Междубурье», «Мост», «Недоросль» и «Жакерия», уже простым своим соседством говорят о многом. Первые три спектакля — большой, настоящий успех белорусского театра. Спектакли эти реалистические. «Недоросль» и «Жакерия» поставлены «в пику» воображаемому бытовизму предыдущих постановок, попытке создать «методологию» нового театра. Рассматривая эти спектакли с точки зрения их режиссерского решения, тщательно разбирая достоинства и недостатки последовавшего за ними спектакля «Конец дружбы», Вл. Нефёда сумел очень ясно показать, что творческое лицо театра — это не маска, которую легко одеть, снять или сменить. Лицо его возникает как результат единого идейно-художественного процесса.

Оно может быть четким и ясным, может как-то расплыться, но это всегда лицо, живое и трепетное.

Автор книги во многих и разных спектаклях подмечает отдельные черточки этого лица — на страницах его труда появляются достаточно выразительные портреты театров: имени Янки Купалы, имени Якуба Коласа и театра Голубка.

Вл. Нефёда знакомит нас с самобытной фигурой В. Голубка — актера, режиссера, художника, музыканта, драматурга; показывает по-настоящему подвижническую работу «театра на телегах», который стал пропагандистом культуры в самых глухих уголках Белоруссии. Со временем, вместе с пониманием важности и нужности своей работы, в коллективе растет внутренняя и настоящая потребность в перестройке театра, с целью сделать его еще более действенным и острым.

Может быть, не стоило Вл. Нефёду с таким огорчением писать о том, что превращение труппы Голубка в Третий Белорусский государственный театр привело к исчезновению театра Голубка «со всеми присущими ему самобытными традициями, особенностями и своеобразием». Это в известной степени противоречит концепции самого автора об объективных закономерностях развития театра. За такой «молниеносный» срок (2—3 года) нельзя в рамках одного коллектива заставить «исчезнуть» один театр.

Конечно, деятельность В. Голубка и БДТ-III заслуживает специального исследования, равно как и деятельность Ф. Ждановича, который стоял у истоков белорусского профессионального театра.

Главу о белорусском театре 1917—1920 гг. читаешь с особым чувством. Ведь люди думали об искусстве даже в самых тяжелых условиях, когда Белоруссия была занята оккупантами. В этой главе — обилие фактов, четкие выводы автора о преемственности, о традициях национального театра. Здесь же намечаются общие пути исследования, те точки, от которых автор поведет через всю книгу цепочки доказательств, сплетая их в единую вязь целостной картины.

Чтобы писать о спектакле, который давно уже сошел со сцены, историк должен суметь восстановить его, увидеть за скудными строчками рецензий его образный строй, отметить наносное, временное, спаять вое-

дино драгоценные крупинки наблюдений. Бывает, что не осталось даже пьесы. Тогда задача становится намного труднее. На страницах книги Вл. Нефёда часто встречаются ссылки на рецензии тех лет и прямое указание: оценка спектакля дана по такой-то статье. Но это не совсем точно. Никакие рецензии не могут так рассказать о спектакле, например, «На Купалье», как это делает Вл. Нефёда. Или о спектакле «Война—войне», или о «Междубурье». Или... Да мало ли таких спектаклей, которые пришлось «реставрировать» искусствоведам!

Можно упрекнуть автора за сухой, «академический» тон отдельных описаний, когда он предпочитает красноречие самих фактов обобщению и эмоциональной передаче их смысла. Тем более, что такие страницы соседствуют с живыми зарисовками крупных актерских работ, оценками спектаклей, написанных ясно и пристрастно.

Да, автор книги — человек пристрастный, но в этом не нужно видеть попытку упрекнуть его. Наоборот, это достоинство книги. Пресловутый «сверхообъективизм» и беспристрастие часто прикрывают холодность и равнодушие. А для того, чтобы так написать о белорусском театре, о Крыловиче, Владомирском, Меланове, Платонове, Жданович и многих других, надо питать к ним настоящее пристрастие — быть кровно заинтересованным в их творческой судьбе, суметь разглядеть их лучшие качества в то время, когда они только формировались, разобратся «с пристрастием» в причинах успехов и неудач. С этой точки зрения книга Вл. Нефёда предстает не как воспоминание о вчерашнем дне театра, а как разбор того, что нужно нам сегодня, хотя оно и родилось вчера.

Исследования историка смыкаются с сегодняшними работами о театре. В книге Вл. Нефёда можно найти ответы на многие вопросы потому, что это обобщение большого и сложного периода истории белорусского театра. А такой опыт оставляет хороший след.

Ну, а промахи и недочеты — как быть с ними? Разумеется, они есть, как есть в любом труде такого объема и сложности. Но о них не хочется говорить, особенно, когда перед тобой — интересная, глубоко содержательная книга.

Олег САННИКОВ.

* Владимир Нефёда. Становление белорусского советского театра. «Наука и техника», Минск, 1965 г.